
А.И.Сизоненко

Они строили отношения наших стран

Статья посвящена роли и месту представителей российского и мексиканского политического, культурного и научного мира в становлении отношений между Россией и Мексикой в течение XIX—XX вв. Среди них с российской стороны — Фердинанд Петрович Врангель, Николай Николаевич Чичагов, Роман Романович Розен, а в советские годы Александра Михайловна Коллонтай, Константин Александрович Уманский, Владимир Владимирович Маяковский, Сергей Михайлович Эйзенштейн, а с мексиканской — Хесус Сильва Эрсог, Луис Кинтанилья, Нарсисо Бассольс и др.

Ключевые слова: формирование отношений, сотрудничество, программа, вклад.

В декабре 2010 г. исполняется 120 лет установления дипломатических отношений между Россией и Мексикой — нашим давним и традиционным партнером, с народом которой у нас с давних пор существуют дружеские связи и взаимные симпатии. При рассмотрении истории подобных отношений, всех их этапов, тенденций и концептуальных основ нередко увлекаются именно этой стороной вопроса, забывая о людях, игравших ключевые роли в самом формировании, «выстраивании» этих отношений, людях, приведших их в действие. В данном случае у нас есть, о ком вспомнить, и что рассказать. Действительно, в становлении российско-мексиканских связей было задействовано немало выдающихся представителей с обеих сторон — дипломатов, ученых, коммерсантов, деятелей культуры и науки. Одно из первых мест здесь по праву принадлежит Фердинанду Петровичу Врангелю — одному из руководителей Российско-американской компании (РАК). Возвращаясь в 1836 г. на родину, Врангель во время остановки в Мехико представил правительству Мексики записку с предложениями от РАК о сотрудничестве двух стран, несмотря на отсутствие между ними в тот период дипломатических отношений. Речь шла о возможностях закупок продовольственных товаров для русских колоний в Северной Америке в мексиканских портах; о разрешении РАК охотиться вдоль берегов Верх-

---

Александр Иванович Сизоненко — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (alsizonenko@yandex.ru).

Л.П.Урусов

настерию в ответе Врангелю благожелательно отозвался о перспективах его предложений, он предварил их осуществление желанием Мексики наладить официальные (дипломатические) отношения с Россией. Тогда Николай I еще не решился на этот шаг, хотя и одобрил действия РАК по развитию экономических связей с Мексикой.

Спустя полвека, когда с обеих сторон началась постепенная подготовка почвы для нормализации отношений между двумя странами, весьма активную роль по их налаживанию сыграл Николай Чичагов — военный агент (военный атташе) России в Бельгии, где посланники России Андрей Дмитриевич Блудов и Мексики Нуньес Ортега начали переговоры по этому поводу. После смерти в 1886 г. Блудова инициативу на себя взял Чичагов, проявивший глубокое понимание государственных интересов России.

Вначале Чичагов отправил соответствующую записку российскому военному министру, затем она была передана непосредственно Александру III. В ней Чичагов говорил о растущем значении Мексики в латиноамериканском мире, о ее возможностях в деле развития русской внешней торговли и российского суходохода и в целом для укрепления международных позиций России.

Хотя по должности Чичагов подчинялся Военному министерству, обращался он и в Морское министерство. «Я руководствовался при этом тем, — сообщал он в Петербург, — что интересы Отечества одинаково дороги всем агентам всех ведомств...»¹.

Демарши Чичагова возымели действие: приехав в 1887 г. из Петербурга в Брюссель, он привез новому посланнику России в Бельгии Льву Павловичу Урусову предписание начать прямые переговоры с Ортегой об установлении отношений. Вскоре Урусов сообщил своему визави, что Россия направит в Мехико с неофициальной миссией консула России в Нью-Йорке Р.Розена для ознакомления со страной и подготовки почвы для ус-

ней Калифорнии (тогда еще территории Мексики), при условии, что часть прибыли будет отчисляться мексиканской администрации; об обучении детей — граждан Калифорнии или местных туземцев разным специальностям в Ново-Архангельске (русский центр на острове Ситха). Компания брала на себя обязательство оказывать помощь мексиканским судам при их заходе в русские порты.

В сущности это была развернутая программа торгово-экономического сотрудничества России и Мексики, которая в случае ее претворения в жизнь могла бы принести плодотворные результаты.

К сожалению, в тот период это намерение осуществить не удалось. Хотя исполняющий обязанности министра иностранных дел Мексики Ортис Мо-

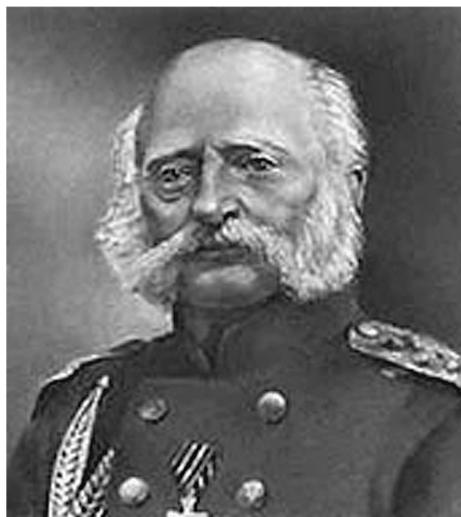
тановления дипломатических отношений. В ответ мексиканская сторона в лице главы МИД Мексики Игнасио Марискаля сообщила, что «с удовлетворением примет любого представителя, чтобы наладить дипломатические предложения... Никаких затруднений для этих отношений нет»².

Вполне вероятно, что оперативный ответ мексиканской стороны был вызван крейсированием вдоль мексиканских берегов двух английских эскадр с большим количеством судов, что не было вызвано какими-либо потребностями мексиканской стороны. Несомненно, что у мексиканцев еще было живо в памяти участие англичан в интервенции против Мексики в 60-е годы XIX в.

Чичагов в письме (от 21 апреля 1887 г.) подчеркивал, что указанные обстоятельства могут послужить «причиной к ускорению установления отношений с Мексикой»³. Однако в том же 1887 г. МИД России сообщил Урусову, что из-за затруднений с финансированием отношения с Мексикой в 1887 г. установлены быть не могут.

И вновь в дело вмешался Чичагов. В письме к управляющему Морским министерством адмиралу Ивану Алексеевичу Шестакову Чичагов критикует этот отказ и подчеркивает, что «благоприятная минута для установления отношений с Мексикой может быть упущена». Он сопоставляет дипломатический пост в Мехико с рядом равнозначных постов в Европе и отдает предпочтение первому, предлагает учредить этот пост за счет сокращения малозначащих дипломатических должностей в Европе, например, в ряде германских княжеств. Спустя девять дней после этого письма Шестаков, опираясь на мнение Чичагова, обращается непосредственно к министру иностранных дел России Николаю Карловичу Гирсу, подчеркивая необходимость налаживания отношений с Мексикой. Шестаков, в частности, отмечает «важное значение для России мексиканского тихоокеанского побережья». В конечном итоге «лед тронулся». Вскоре Гирс сообщил в Морское министерство о конкретных шагах российской стороны для завершения формальностей в установлении отношений.

Окончательную роль в этом процессе сыграл Р.Розен. Его предварительная поездка в Мексику в 1890 г. (намечавшаяся еще в 1887 г.) много дала для ознакомления с этой страной и установления личных контактов с мексиканскими официальными лицами и непосредственно с президентом Порфирио Диасом. 11 декабря 1890 г. приказом по МИД России Розен был назначен посланником в Мексику*. Верительные грамоты Розен вручил президенту Диасу в Мехико 1 августа 1891 г. Эта процедура прошла в доб-

Ф.П.Врангель

* Эта дата и считается началом установления дипломатических отношений между Россией и Мексикой.

Н.К.Гирс

Империи, побывавших в Мексике в разные годы еще до Первой мировой войны.

Начавшийся в октябре 1917 г. новый, «советский», период в истории России вовлек в сложный процесс развития взаимоотношений между двумя государствами неизмеримо более широкий круг лиц. Конечно, основная нагрузка, особенно в трудные 20-е и 40-е годы, легла на плечи советских дипломатов, представлявших в Мексике Советский Союз. Первая их плеяда — Станислав Станиславович Пестковский, Александра Михайловна Коллонтай и Александр Михайлович Макар вышли из среды профессиональных революционеров и несли, естественно, определенную идеологическую нагрузку. Отдадим им должное: они приложили все свои силы, знания и желание к тому, чтобы укреплять и расширить отношения с Мексикой. Главной заслугой Пестковского стало налаживание первоначального взаимопонимания с мексиканской стороной, выход на широкие круги мексиканской общественности, особенно в сфере культуры. Именно благодаря его содействию в Мексике побывал В.В.Маяковский. Пестковского иногда обвиняли в том, что в советском посольстве в Мехико не раз бывали коммунисты. Однако резонно задать вопрос: а разве представителям разных политических партий возбраняется посещать иностранные посольства? К тому же мексиканские коммунисты были искренними друзьями Советского Союза. Попытки утверждать, что Пестковский якобы вмешивался во внутренние дела Мексики (исходящие и от некоторых наших авторов) за рамки предположений и догадок так и не вышли.

О легендарной Коллонтай уже написано немало. За полгода пребывания в стране в 1926—1927 гг. она не только укрепила чисто дипломатические отношения СССР и Мексики, но и наладила торговлю (Коллонтай была одновременно и торгпредом), стал выпускаться посольский бюллетень. Даже недоброжелатели Советского Союза не могли найти в ее работе каких-либо изъянов. Портес Хиль (президент Мексики в конце 20-х годов)

рожелательной обстановке. «Я знаю, — заявил Диас, — личные качества, которые Вас отличают, и не сомневаюсь, что Ваши усилия в большой мере способствуют упрочению дружественных отношений»⁴.

Было бы, конечно, неверным считать, что в деле становления российско-мексиканских отношений сыграли роль только упомянутые нами лица. К тем, кто внес в это свою лепту, можно причислить следующих ученых: географ-климатолога Александра Ивановича Воейкова, этнографа Сергея Константиновича Патканова, академика-геолога Феодосия Николаевича Чернышева, а также поэта Константина Дмитриевича Бальмонта и ряд других подданных

отмечал, что при Коллонтай «наши [т.е. Мексики] отношения с ее страной носили исключительно искренний характер и никогда не возникало ни малейшего повода для расхождений с представляемым ею правительством»⁵. В 1944 г. Коллонтай была награждена высшей мексиканской наградой — орденом Ацтекского орла.

Меньше у нас известно о личности полпреда СССР в Мексике в 1928—1930 гг. А.М.Макаре. Его деятельность протекала в сложной внутривнутриполитической обстановке в стране, в условиях антисоветского давления на Мексику со стороны США. Работа Макара в стране началась с пресс-конференции в Мехико, на которой он дал представление местным журналистам о СССР и его политике. Этот шаг позволил Макару с самого начала наладить контакты с прессой, что является немаловажной задачей каждого посольства. Вторым крупным мероприятием стал прием для деятелей науки, культуры и искусства страны. В здании полпредства не раз устраивались демонстрации советских кинофильмов. 18 февраля 1928 г. на просмотре фильма «Октябрь» присутствовал президент Портес Хиль, что было необычным в протокольной практике главы государства. При Макаре заметно увеличился советско-мексиканский товарооборот. Полпред был избран почетным членом Мексиканского географического и статистического общества. Газета «Universal» подчеркивала, что Макар «завоевал симпатии нашего [мексиканского] народа»⁶. Можно с полным основанием говорить о том, что каждый из первых трех послов (тогда — полпредов) заложил свои кирпичики в растущее здание советско-мексиканских отношений. То же самое можно сказать и о работе первых посланников Мексики в СССР в 20-е годы: Базилио Вадильо и Хесуса Сильвы Эрсога, а также представителей культурного мира этой страны, посетивших в 20-е годы СССР, — писателя Рафаэля Рамоса Педруэса, художников Диего Риверы и Хосе Давида Альфаро Сикейроса, а позднее — видного профсоюзного деятеля страны Ломбардо Толедано. Заметный вклад в развитии культурных связей двух стран внес С.Эйзенштейн, которого мексиканские кинематографисты не без оснований считают одним из зачинателей мексиканской кинодокументалистики.

Автору этих строк в 60-е годы доводилось встречаться с Х.С.Эрсогом. Он всегда тепло вспоминал нашу страну, атмосферу дружелюбия по отношению к Мексике. И, конечно, особая заслуга в окончательном становлении советско-мексиканских отношений принадлежит виднейшему советскому дипломату 30—40-х годов, послу СССР в Мексике в 1943—1945 гг. К.А.Уманскому. Начав свою деятельность в стране фактически с нуля*, Уманский к началу 1945 г. добился приведения отношений двух стран к общему положительному знаменателю, взаимопониманию, развитию дружеских связей на национальном уровне. Широкий круг знакомств с виднейшими общественными и политическими деятелями, представителями дипкорпуса Мексики, эрудиция, культура, опыт, коммуникабельность, дипломатический талант обеспечили Уманскому огромный авторитет и уважение в стране. Многие он сделал и для продвижения в Мексику советской культуры. В частности, именно благодаря содействию

---

* В 1930 г. советско-мексиканские отношения были прерваны и восстановлены только в конце 1942 г.

Уманского, в Мексике прозвучала знаменитая Седьмая симфония Шостаковича. Как нам представляется, именно во многом благодаря работе, проделанной Уманским, здание советско-мексиканских отношений было не только упрочено при жизни дипломата, но и позднее устояло под ударами «холодной войны». Как признавала уже в 60-е годы мексиканская газета «Excelsior», «с Уманским открылась новая эра в местной дипломатической деятельности. Многие иностранные дипломаты, которые работали здесь в то время, должны признать, что они жили в дипломатическом мире эры Уманского»⁷.

Несомненные заслуги в деле развития связей с СССР в военные и первые послевоенные годы имели и тогдашние послы Мексики в Москве Л.Кинтанилья и Н.Бассольс. Первого из них дважды принимал в Кремле И.В.Сталин.

Резюмируя, еще раз подчеркнем, что плодотворная деятельность всех названных нами дипломатов, деятелей культуры и науки объяснялась не только их талантами и трудами, но и тем, что они были искренними борниками развития широких связей между двумя нашими дружественными странами и внесли в дело становления и укрепления этих связей весьма существенный вклад.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центр государственный архив Военно-морского флота (ЦГА ВМФ). Санкт-Петербург, ф. 417, оп. 1, д. 329, л. 5.

² H. C á r d e n a s. Las relaciones mexicano-soviéticas. 1789—1927. México, 1974, p. 33.

³ ЦГА ВМФ, ф. 447. оп. 1, д. 329, л. 3.

⁴ Подробно о Р.Р.Розене см. монографию: Д.К а б а н о в, А.К у б ы ш к и н, А.С и з о н е н к о. «Его называли дипломатическая Кассандра». М., 2010.

⁵ E. P o r t e s G i l. Quince años de política mexicana. México, 1954, p. 387.

⁶ Universal. México, 20.XI.1929.

⁷ Excelsior. México, 13.XI.1967.